

Иван Валеев

ПЛЮС—МИНУС
ДВЕНАДЦАТЬ

Сборник
рассказов

Иван Валеев

**Плюс-минус двенадцать.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Валеев И.

Плюс-минус двенадцать. Сборник рассказов / И. Валеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833119-0

Двенадцать рассказов. Каждый из них возникал, когда мне требовалось что-то сказать о том, что меня беспокоит. И каждый в конечном итоге — всего лишь средство коммуникации. Потому что... Рассказ без слушателя, без читателя — не состоится. Итак, если вы есть по ту сторону, я, пожалуй, начну...

ISBN 978-5-44-833119-0

© Валеев И.
© Издательские решения

Содержание

Плюс-минус двенадцать	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Плюс-минус двенадцать

Сборник рассказов

Иван Валеев

© Иван Валеев, 2016

© Иван Валеев, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3119-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плюс-минус двенадцать

Длинная история

Все было не так, как на самом деле.

– Черт побери, ну и где все? – спросила Юля, роясь в пакете с фруктами и периодически поглядывая в окно.

Впрочем, смотреть туда было бесполезно. Вряд ли кто-нибудь догадается дать круг почета вокруг школы.

– Не знаю. А кто все-то? – Аня оглядела собравшихся. – Почти все здесь, – она сунулась было в Юлин пакет и получила по руке. – Ай! Не вредничай!

– Немытые же!

– Ну и что? Больше грязи – шире морда.

– А ты, видать, все спиртом протираешь. – Юля покосилась на тощую фигурку бывшей одноклассницы и вздохнула с притворной завистью: – Мне б такую талию... Все б мужики мои были...

– Оно тебе надо?

– Девчонки, командуйте, что ли, – сказал Сергей, уже минут пятнадцать назад приволокший последние сумки с провизией и теперь топтавшийся без дела.

Юля шмыгнула носиком и критическим взглядом окинула класс. Бывшие ученики сдвинули вместе шесть парт, чтобы не разбредаться по всему помещению, еще пару столов отвели под чайник – хотя кому придет в голову пить чай в такую жару? – и прочие мешающие штуковины вроде похожего на циркулярную пилу электрического ножа, а остальные парты пыли сдвинуты к стене. Чем бы его занять...

– Ну и мужик безынициативный пошел! – усмехнулась Аня, усевшись на учительский стол и болтая ногами.

– И правильно, – заметил Андрей. Он смотрел в окно и говорил, ни к кому конкретно не обращаясь. – Во-первых, проявишь сначала сам, так потом фиг отмажешься, во-вторых, все равно переделывать придется... а в-третьих, не дай Бог, еще попытку изнасилования пришьют.

– Профессионал! – Аня презрительно фыркнула. – Терминатор.

Андрей повернулся к ней, молча посмотрел сквозь зеркальные темные очки на едва прикрытые коротенькой голубой юбчонкой бедра и снова уставился в окно.

– Слушайте, ну позвоните вы им уже! – возмутилась Юля.

Сергей обреченно вздохнул, достал из кармана рубашки старенький мобильник.

– Кому? Номер давай...

– Владу! – Юля отвлеклась от пакета, вытащила из стоящей рядом сумочки записную книжку и запустила ей в Сергея.

Он неловко подхватил одной рукой книжечку, полистал, нашел телефон Владислава, набрал. Некоторое время слушал короткие гудки.

– Не отвечает.

– В машине небось телефон оставил, – проворчал Герман, сидевший на корточках перед здоровенной двухкассетной магнитолай, и добавил с усмешкой: – Или вообще с собой не брал, чтоб не дергали по пустякам. Бизнес, мать его, мэн... Интересно, этот гроб с музыкой вообще работает? Как думаешь, Тим?

Ответить Тимур не успел – Юля возмущенно зыркнула на Германа:

– Ты поворчи еще! Свой бы принес. – И Сергею: – Ленке звони.

– Ленке? – Сергей поморщился. – А... Хорошо. А как она у тебя?..

– Ну как она у меня?! Ленка-одноклассница она у меня! Елки! – воскликнула Юля в сердцах. – Ну почему я одна обо всем должна думать?!

– Да сейчас, сейчас...

Света, тихонько расставлявшая посуду по столам, покачала головой:

– Может, лучше в «Корсар» было?..

– Нет, ну я не могу! И ты туда же?! Вот придет Влад – все ему и выскажешь! Это по его милости мы тут, а не там.

– Я не сумею, – смущенно улынулась Света.

Влад огляделся. Серый квадрат школьного двора, как и положено в середине лета, был пуст и оттого скучен до невменяемости. Как и само здание. «Господи, это же я тут... сколько? Да, десять лет отпыхтел! С ума можно было сойти.» Можно было. Но – не сошел. Психика-то была детская, гибкая. Да и вообще, как будто он один такой!

Все тут такие.

Посмотрел на часы. Старенькие, электронные, но родные, оставшиеся еще со школы, они показывали без пяти шесть пополудни. То бишь, пять пятьдесят пять. Хоть желание загадывай.

Не удержался, вытащил из кармана светлого пиджака початую пачку сигарет, достал одну сигарету, прикурил от подаренной женой зажигалки, прислонился плечом к тепловатому бетону одной из «куриных ног» – опоре, поддерживающей второй этаж «проходной» стороны квадратного здания. Выходить из тени не хотелось. Хотя ждут ведь, наверное...

Тут шея Влада оказалась во вполне профессионально выполненном захвате – одно влажное от пота предплечье спереди под подбородок, второе сзади пониже затылка, пальцы на бицепсах. Ногти на пальцах были покрашены розовым лаком с блестками.

И две явно женские грудки, прижимающиеся к его спине. Приятно, черт побери. Но сигарету он от неожиданности все-таки уронил.

– На территории школы курить вредно! – заявил ему на ухо знакомый резковатый голос.

– Да иди ты! – вяло отозвался Влад.

Вывернуться он, впрочем, не пытался. Мало ли...

– Не пойду! – Лена ослабила хватку и чмокнула Влада в щеку. – Тьфу, хоть бы побрился!

Влад хмыкнул, сунул руку в карман брюк, вытащил оттуда маленькую упаковку презервативов и потряс ей перед Ленкиным вздернутым носиком. Та отшатнулась, разжимая руки.

– Это чего?

– Нужно быть готовым ко всему, – усмехаясь, объявил Влад.

– Дурак, что ли?!

Но Влад уже смотрел мимо нее.

– А я думал, вы все там уже...

– Девушки обязаны опаздывать, – с улыбкой ответила Анфиса. – Некоторые. Привет, Владислав.

«Вот родители! Ну удружили девке!» Влад действительно не понимал, как к этой красавице – а красавицей она была уже класса с пятого как минимум – можно было прилепить такое несуразно имя. Большущие черные глаза, выющиеся черные же волосы, тонкие брови... Ну какая из нее Анфиса?

– Да-а... – протянул Влад, разглядывая девушку, одетую в короткое, не по погоде черное платье. – Готишно... Не ожидал...

– Я тоже рада тебя видеть.

– Привет, Владик...

Влад шутливо нахмурился, глядя на здоровую с ним рыжеволосую Яну сверху вниз.

– Какой это я тебе «Владик»? Владислав Николаевич не хочешь?

Яна потешно сморщила носик в конопушках и вдруг ощутимо ткнула его кулачком в солнечное сплетение:

– Не хочу! Фу. Николаевич... Владик и есть!

Достойно ответить Влад не успел – у Лены затренькал мобильник. Она выудила его из сумочки, взглянула на экранчик. Хмыкнула, сбросила звонок.

– Так, все. Хватит, девочки-мальчики, внутри договорим. Без нас умирают уже.

– Кто там звонит? – спросил Влад, как всегда, сделав ударение на «о».

– Зво-о-нит! – передразнила его Ленка. – Зво-онит, зво-онит, дозвоняется!.. Николаевич... Владик, блин, Семеркин, нафиг! Сережа. Звонит, – с нажимом на последний слог добавила она.

Влад не удержался от ухмылки. Это ж надо. Сережа... Лена с Сережей всегда были на ножах. Вернее, она его терпеть не могла, а он, наверное, был влюблен, да не решался никак сказать.

И правильно не решался. Детишки – народ жестокий.

Влад, как единственный мужчина в их компании, первым взбежал на крыльцо, открыл дверь и щелкнул каблуками, прикладывая два пальца свободной руки к виску:

– Прошу, дамы, прошу!..

Яна, шедшая последней, похлопала себя по карманам розовых брючек, выудила из одного монетку и опустила ее в нагрудный карман Влада пиджака.

– Молодец! Держи.

В холле школы тоже было пусто и пыльно. Похоже, собирались делать ремонт: в левом конце коридора были сложены большие банки с краской.

– Надеюсь, нас сюда не на субботник позвали? – спросила Анфиса.

– Да не должны бы, – задумчиво отозвалась Лена. Спихнулась: – Тьфу на тебя! Пойдем.

– А где охранник? – Влад разглядывал пустой стол, на котором лежала раскрытая толстая тетрадь для конспектов и какая-то карманная книжка обложкой вниз.

– А тебе зачем? – откликнулась Яна.

Влад повел плечом и заглянул в тетрадь, изогнув шею. Действительно, зачем? Расписаться напротив своей фамилии он и сам может.

– Не бойся, мы тебя в обиду не дадим, – сказала Анфиса серьезно.

Квартет опоздавших поднялся на третий этаж и направился в угловой класс.

– Школа-школа, родная школа, – пробормотал Влад, поводя носом из стороны в сторону.

Из открытой настежь двери их класса выскочила фигурка в белом платье и с большим подносом в руках. Она шмыгнула было в женский туалет, но, увидев подходящих, притормозила.

– А! Наконец-то! Вас только и ждем!

– Привет, Юлька! – крикнула Лена и зацокала своими каблучками быстрее.

– Привет, Ленка! Ты в курсе, что сегодня контрольная?

Лена на мгновение замерла, потом чертыхнулась и подбежала к школьной подружке, весело поблескивающей стильными очечками.

– Ты меня так не пугай больше! А то тут не знаешь у кого списывать. Бестолочь на бестолочи.

– Да как обычно, – ответила Юля непонятно. – Привет-привет! Я сейчас. Только помою это вот все.

На подносе лежали яблоки, бананы и виноград.

– Давай.

Из открытой двери донеслись звуки музыки, и опоздавшие вошли в класс под Цоевскую «Время есть, а денег нет». Рядом с почти раритетным магнитофоном торчал волосатый и небритый дылда в драных джинсах, черной футболке и школьном пиджаке с отпоротыми рукавами.

– Эхэй, народ! – завопил он, откинув с лица длинные волосы. – Смотрите, кто приперся!.. Как жизнь?

– Аутентично! Привет, Герман. Ты, по-моему, промахнулся годом, – отозвался Влад.

– Эпохой, старик, эпохой! – откликнулся Герман. – Причем давно.

– Добрый день, граждане. – Сидевший на подоконнике парень в черных очках, с седым чубом в темной шевелюре, одетый в бледно-зеленую рубашку и светло-серые брюки, поднял руку в небрежном приветствии. – Документики предъявите.

– Андрюха? Ты, что ли? – удивился Влад. – Ну и тонтон-макут.

Тот слегка поклонился, насмешливо глядя поверх темных очков.

– Так я жду.

– Ну и дальше жди! – фыркнула Лена.

Сергей, в той же клетчатой рубашке, что и десять лет назад, возившийся в углу с электрическим ножом, повернул было голову – и едва не добавил к горке ломтиков сырокопченой колбасы кусочек своего большого пальца.

– Привет! – сказал он, отдернув руку от вертящегося металлического диска.

– Привет, Серега! – ответил Влад с преувеличенной, пожалуй, сердечностью. – И вообще всем приветы... Надо же, я думал, нас будет меньше...

Действительно, в сетях нашлось всего человек шесть, а в классе бывших выпускников собралось, вместе с вновь прибывшими, двенадцать. В основном, конечно, девчонки.

– Ах вот как?! – Ирина подошла к Владу, встала напротив, уперев кулачки в округлые бока, и смерила его взглядом. – Ты еще скажи, что не рад!

– Безумно! – Влад наклонился и коснулся губами ее щеки. – Безумно!

– Безумно? Это хорошо... Следующий! – Ирина отступила в сторону.

– Я следующий! Я! – пропищала из-за спин вошедших Юля. – Только заберите это кто-нибудь, а то же уроню же! И второй раз мыть не пойду, обойдетесь!

Влад попытался принять у нее поднос с фруктами, но девушка тут же заартачилась:

– Здрас-сте! А как мы целоваться будем? От перестановки слагаемых...

– Тьфу, не умничай! Отличница, блин. Дай сюда! – Лена отобрала злосчастный поднос.

Юля поправила выбившуюся из-за ушка золотистую кудряшку, одернула платице и взяла Влада за лацканы пиджака:

– Ну?! И долго я ждать буду?

Но все-таки покраснела.

Разлили по первой. Причем Сергей, один из отвечавших за разливание, плеснул себе апельсинового сока.

– Ты што это, сволочь такой, дэлаишь?! – возопил Тимур с преувеличенным акцентом, протягивая Сергею бутылку водки. – Нэ уважяишь, да? А ну, р-р-разбавь, подлец!

Шутил или нет, определить было трудно, но просматривающиеся сквозь свободные рукава тонкой сиреневой рубашки мышцы настроены были серьезно.

– Тим, ты это... – Яна осторожно положила руку тому на запястье. – Не надо...

– А чего он?!

– А вдруг он пьяный буйный? Драться полезет, а?

– Так это же здорово! Я ж всегда мечтал словить от него по морде!..

Тираду Тимура прервал громкий стук в дверь. Присутствующие обернулись.

– Не терпится? Подождать не могли? – мрачно спросила высокая хмурая девушка в черных брюках, белой рубашке и черной жилетке.

– М-мать... Явление Христа народу, – выдал слегка обалдевший Влад.

Сергей же так и застыл со своим стаканчиком в одной руке и пакетом сока в другой. Действительно, уж кого-кого, а Снежану здесь увидеть не ожидали.

А она внимательно оглядела собравшихся и сказала:

– По-моему, явление Христа будет позже... Сашка где?

– Какой-такой Сашка? – очень натурально удивился Герман.

– Ну, этот... как его... – и Снежана ткнула пальцем за спину, в сторону магнитофона, намекая на музыкальные пристрастия «Сашки».

– А-а. Так его не будет. Не изволили желать.

– Ясно. Ну... Сереж, плесни мне, пожалуйста. – И, когда Сергей все так же молча наполнил пластиковый стаканчик соком наполовину, обратилась к Тимуру: – Теперь ты. Ну... Будем здоровы.

Дебютник «Кино» закончился, и народ затребовал танцевать под «Руки Вверх». Психи. Но все, даже самое плохое, тоже когда-нибудь кончается. Кончилось и оно, и Герман, до этого на протяжении сорока минут скрипевший зубами, поставил «Блю Систем».

Все расселись за столы.

– А ты где сейчас?

– А ты?

– Да я, ты знаешь, в магазине сейчас, в «Детском Море» старшим менеджером...

– Ну как же, знаю! Просто менеджер и старший менеджер! Старший – это тот, который умеет говорить по-русски...

– А сам-то?

– А я, наоборот, в милиции...

– Да ты что? Продался Системе, падла?!

– Я?! Окстись! Подтачиваю изнутри потихоньку... А ты вообще как?

– Э... Звучаком я... в «Му-у-Тауне».

– Где-где?

– Срифмовать?

– Свет, а ты вообще как?

– Замужем.

– А-а... И дети, что ли, есть?

– Угу...

– Откуда?

– Не поверишь. – И заговорщическим шепотом: – Оттуда...

– Ума решиться...

– А сам-то?

– Да я, понимаешь, тоже... женат.

– Тоже – это замужем.

– Тьфу на вас еще раз!

– А помнишь, как на экскурсию ездили? Кто тогда свет динозаврам выключал?

– Макс, кажется...

– Да ладно? А не ты?

– Да не... Я что, совсем?

– А то нет?

– Юльк! От учеников, небось, отбою нет?

– Ага! – поправляя очечки. – От ихних папов! Вот объясни, кстати, почему?!

- Что почему?
- Почему у всех мужиков такая реакция на очки?
- Какая?
- Такая! – показывает.
- Фу... Анфис...
- А как тебе еще, в медицинских терминах объяснять?
- Спасибо, уже не надо...

– Ладно, девочки-мальчики, – вздохнула Ирина, когда голоса говоривших чуть подсели, а Дитера Болену и компанию сменил Кипелов сотоварищи, – пойду я...

- Куда это? – возмутилась Лена. – Время-то еще!..
- Домой надо.
- Мамка заругает? – Спросила – и тут же осеклась, сконфузилась: – Ой... Прости дуру... Мама Ирины скончалась от рака три года назад.
- Ничего, – улыбнулась Ирина. – Аркашка дергаться будет.
- Так позвони ему, – сказала Яна. – А вообще, чего с собой-то не взяла? Вроде как не совсем чужой...

– Да маленький еще, – ответила Ирина.

Все рассмеялись. Ирнин друг Аркадий в двухтысячном учился в девятом классе и был на два года младше большинства присутствующих. С того времени они и дружили, все время забывая добежать до загса.

– В общем, пойду, – девушка неловко встала, покачнувшись, ухватила за спинку стула. – Хотя, как я пойду?.. Ой, напоили, люди добрые, спасибо всем большое...

– Ну, чего, раз такое дело, давай тогда прощаться, – сказала за всех Лена.

Прощались долго. Шутка ли, двенадцать человек переобнимать.

– Мальчики, может, проводите девушку? – спросила молчаливая Анечка.

– Ни-ни-ни! Дойду. Сама. По стеночке. – Ирина помахала руками и добавила громким шепотом: – Да и не доверяю я им... Или себе?.. Короче, все-все.

Разговоры как-то разом поутихли. Кипелова тоже слегка приглушили, чтобы не мешал романтическому настроению. Бывшие одноклассники только переглядывались, не зная, с чего бы начать и нужно ли это вообще.

Сергей вышел из-за стола, забрался с ногами на подоконник и уставился в окно, на знакомый с детства пейзаж. Хотя, времена-то меняются, не такой уж он и знакомый. А летом он отсюда так вообще никогда и не смотрел.

– Уступите место, молодой человек, – продребезжал над ухом старушечий голос.

Он покосился на подошедшую Снежану, послушно убрал ноги с подоконника и, когда девушка пристроилась рядом, флегматично заметил:

– Только я сегодня без сменки...

– Ты-ы? Надо же... Ну, давай дневник. Выговор вкачу.

– Выговор – это на работе.

– А ты изменился, Сереж. Раньше-то слова не вытянешь. И без сменки еще...

– Люди не меняются, меняются обстоятельства.

– Философ, что ли! – восхитился Герман издали.

– Не выражайся при даме, – буркнул Сергей.

– Да иди ты! Хотя нет, подожди, не развивай, я тоже к вам хочу.

Он с шумом подтащил стул к угнездившейся на подоконнике парочке, уселся на него лицом к спинке, чуть попрыгал:

– Тыгдым-тыгдым-тыгдым... И тыгдым. А чего это вы в отрыве от коллектива философируете?

– Это я вот его как раз хотела спросить, – сказала Снежана и ткнула Сергея пальцем в ребра.

– Ай! Ну больно же! – возопил тот.

– Ты колись давай. И не кричи, люди оборачиваются.

– Да ни до чего...

Снежка поднесла палец к губам, дунула на него и мрачно спросила:

– Повторить?

– Давай, Серега, – рассмеялся Герман. – Затыкает ведь. А я подмогну еще.

– Ну какое вам дело? Сидит человек, переосмысливает наше место в жизни...

– Наше – это чье? – уточнила Снежана.

– Да поколения нашего...

– Во дает, – пробормотал Герман, глядя на Снежану. – И ведь не пил ни капли... Это он о чем?

– А черт его разберет, – отозвалась она. – Сейчас выясним.

– Но-но! Только без рук! Вот же все-таки... пришли, тыкают, обзываются...

– Не отвлекайся. – Снежана кивнула на Германа: – Народ жаждет понять.

– Да я, ты понимаешь, дурак...

– Понимаю.

– Сейчас обижусь и уйду! – заявил Сергей, но уходить не стал и обижаться тоже. – Так вот, – он потер бок, укоризненно взглянул на Снежану и сказал укоризненно: – Синяк будет. Дурында... Да. Я почему-то думал, что наше поколение – оно, знаете ли, потерянное какое-то...

– С чего бы? – удивился Герман, и Снежана тут же ответила:

– Дурак потому что. По себе других не судят.

Сергей некоторое время таращился на собеседницу.

– Не понял...

– Мы это обсуждали. С тобой. Давно, конечно...

– А-а. А я думал – нарвался, мысли читает... Мало ли что я тут про тебя думал...

– Ну-ка давай поподробнее! – угрожающе произнесла Снежана, но тут раздался удивленный Ленкин возглас:

– О! Ирка! Айда к нам, не справляемся!

Действительно, в дверях класса стояла Ирина, и вид у нее был несколько растерянный.

– Да нет... Ребят, охранника кто видел?

– Когда? – уточнила въедливая Анечка.

– Вообще...

– Вообще мы его все видели, – Анечка пожала плечиками, – когда в школу входили.

– Не все, – возразил тут же Влад, и Лена поддакнула:

– Точно. Мы не видели...

– А тетрадь? – спросила Юля, протирая бумажной салфеточкой стеклышки очков.

– Расписались. – Влад побарабанил пальцами по столу. – Что я, фамилию свою не найду?

Там тогда только Сашка, получается, не расписался, гад который...

– В какой тетради? – Снежана вопросительно подняла брови.

– Ну... там лежала, – ответила Юля неопределенно. – А ты что, не расписывалась.

– Да я, знаешь, как-то расписалась однажды, – Снежана задумчиво заглянула в левую ладонь, покрутила колечко на безымянном пальце, – по глупости. Измучилась потом...

– Да я не об этом! Юмористка, блин, сатиричка! – Юля махнула рукой на открывшую и тут же громко захлопнувшую рот Снежану и повернулась обратно к Ире: – А тебе зачем?

– Да там двери закрыты! – та обиженно надула губки. – Не выйдешь...

– Так! – Влад встал, встряхнул Андрея за плечо. – Пошли, посмотрим.

– А чего я-то?

– Ну кто из нас опер?

– Ты, конечно!

– Опа... Значит, тем более вставай. Расселся тут! Обязанность гражданина – оказывать следствию всяческое содействие.

– Это произвол, – с достоинством объявил Андрей и выбрался из-за стола. – Впрочем, ладно. Серег! Настрогай еще колбаски, будь добр, а?

– Есть настрогать колбаски, – уныло сказал Сергей, сползая с подоконника.

И уже выходя из класса вслед за Ирой, Влад с Андреем слышали ошеломленное:

– Нет, меня, конечно, по-всякому называли, но чтоб сатиричкой!..

– Фильм ужасов, – сказала Ирина, когда троица спустилась на первый этаж.

Их шаги гулко разносились, казалось, по всем имеющимся уныло-зеленым коридорам пустого здания.

– В смысле? – равнодушно спросил Андрей.

– Сейчас кто-нибудь ка-ак... выскочит!

– Как выпрыгнет, – продолжил Андрей, – пойдут клочки...

– Не пойдут, – оборвал его Влад.

– Это почему?

– Смотреть надо внимательнее. Нас слишком много. И тут, и там, – Влад дернул головой куда-то в сторону их класса, где сидели и ждали бывшие одноклассники, – А на троих одновременно если и выскакивают, то только когда всем остальным уже кирдык.

– А «Чужие»? – напомнил Андрей.

– Ну ты еще «Хищника» вспомни...

Они дошли до двери. Влад подергал за ручку, выглянул в окно, склонив голову набок.

– Странно... Там эта хреновина снаружи...

– Которая?

– Ну, железяка буквой «п», которой обычно с этой стороны дверь запирали...

– И что?

– Мальчики... – попыталась вступить в диалог Ира, но ее не услышали.

– Стекло, что ли, выбить? – размышлял вслух Андрей.

– А если еще и на ключ закрыто? – отозвался Влад.

– Ребята...

– Вылезем... Ну, не знаю, а тогда как?

– В принципе, если выбить стекло и тут, и там...

– Судари мои. Там решетка, – скромно заметила Ирина.

Услышали. Среагировали, наверное, на непривычное обращение. Уставились на девушку.

– Чего?!

– Решетка там. – Ирина постучала ноготком по стеклу. – Вон.

Влад и Андрей синхронно повернули головы.

За стеклом внешней двери действительно маячили выкрашенные черной краской прутья металлической решетки.

– Что за?!

– Нда. Стекло разбивать смысла нет. Ни тут, ни там, – заметила Снежана, сложив руки на груди.

– Угу, – буркнул Андрей, уселся на стол и взял лежащую рядом книжку. – «Стрелок», – с видимым отвращением прочитал он и бросил книжку обратно. – И дальше что?

– Другие двери будем проверять? – Влад пальцем указал сначала в одну сторону по коридору, потом в другую. – Как минимум две...

– Четыре, – усмехнулся Андрей. – На субботники надо было ходить. Мажор... Четыре. Плюс в столовой еще одна. Тривиально. Думаю, смысла нет. Разве что в столовке... И то – навряд ли.

– Тогда что? Через второй этаж? – Влад пожал плечами.

– Нет... – Андрей задумался, глядя прямо перед собой. – Господа... А что не так?

– Не понял...

– Что не так?

– Краски нет, – ответила Снежана, глядя мимо Андрея в угол, где висела доска с расписанием уроков.

Он обернулся. Гора ведер с краской пропала, только на полу осталась пара больших зеленых пятен.

– Значит, ты ее видела? – задумчиво спросил Андрей.

– Ну да...

– А где Ира?

– Ты к чему это?

Андрей встал и крепко ухватил Снежану за локоть.

– Она только что была тут. Она собиралась домой и сказала, что двери закрыты и...

– Андрюх... – Влад осторожно взял того за запястье, сбивчиво заговорил: – Ты чего, Андрюх... Она же при тебе звонила! Ну, как, вы пришли, а Снежка еще нет, Ира позвонила Юльке и сказала, что не сможет...

Андрей осторожно разжал пальцы:

– Почему?

– У Аркашки там докторская...

– Колбаса, – добавила тут же Снежана.

Все трое рассмеялись. Получилось не очень убедительно, но хоть что-то.

– Блин, Андрюх... Ну ты... М-мать, я аж протрезвел! Хорошо, что ты без ствола...

– Кто тебе сказал? – сумрачно спросил опер.

– Да иди ты! Щас вернусь и нажрусь обратно!

Шаги первым услышал Андрей. Он предостерегающе поднял руку, потом прижал палец к губам. Кто-то шел по той самой лестнице, по которой они втроем недавно спускались. Влад вышел чуть вперед и прошептал:

– Что ты там про ствол говорил?

– Что, к сожалению, без...

– Ах ты ж стервь паскудная!..

Все трое выдохнули.

– Герман, твою мать! – заорал Андрей. – Ты какого вылез?

– Да я, блин, чуть, блин, шею не сломал. Блин. Ленка там дергается, ей же домой надо...

А чего у вас тут под дружеское ржание рождается?

Он, пританцовывая, подошел к троице. Андрей нахмурился. Выглядел Герман еще более вострепанным, чем наверху сразу после возлияния. Да еще и глазки бегают как...

– Что у тебя с собой было? – опер ухватил звукача за ворот и подтащил к себе.

– Э... Чего? Это... Ну было там... Ленка домой... Узнать, чего тут у вас... – бессвязно забормотал не на шутку перепугавшийся Герман и вдруг рявкнул: – Дрон, фу, я сказал!

Андрей вытаращился на него.

– Так, – прошипел он сквозь стиснутые зубы. – Слушаем меня внимательно. А то я начну нервничать. Значит, сейчас вы двое берете ее под ручки и ведете ее наверх. До третьего этажа. Идете так, чтобы я вас слышал. Затем ты, – он упер палец в грудь Германа, – сопровождаешь ее в класс, садишься рядом и развлекаешь анекдотами. Чтобы не скучала. Понял? – Тот с готовностью закивал, в честь чего был немедленно отпущен из цепких лап милиции. – Народ пусть не разбегается никуда, сидит на месте. Теперь ты. – Андрей перевел взгляд на Влада: – Ты стоишь у лестницы и смотришь, как он ведет ее в класс. Стоишь так, чтобы я тебя слышал. Потом возвращаешься сюда. Ясно?

– Никак нет, – ответил Влад честно. – Фигня выходит, товарищ начальник. Как это – стоять, чтобы ты меня слышал?

– Разговаривай. Читай стихи. Пой что-нибудь. Громко и с выражением. Ясно?

– Угу...

– Все, – Андрей уселся за стол, хлопнул по столешнице. – Вперед!

– Раскомандовался, понимаешь... – пробормотал Герман, взявши Снежану под локоток. – Видала, а? Ну... Как ты относишься к творчеству Феллини?

– Терпеть ненавижу.

Андрей побарабанил пальцами по столу и слегка подвис. Как перегруженный компьютер. Потому что опер опером, но дальше-то что? Разве действительно стол обследовать...

Он прислушался. Топота и бормотания своих – бывших, вроде бы – одноклассников слышно уже не было. А ведь, казалось бы, указания были даны вполне четкие!

– Ау-у-у! – заорал Андрей на всю школу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.